

Глава 143: Аукцион (4)

«Три тысячи!» - уже не в состоянии справиться с раскрытием наследий, мужчина с орлиным носом из Клана Янь повернул голову. Как только он собрался посмотреть на назвавшего цену и подумать о грязной истории другой стороны, уголок его рта опустился вниз под этим взглядом.

Мастер Цинчжань... Как это может быть грязная история!

«Хе-хе-хе... - смеясь пустым смехом, культиватор с орлиным носом сказал без холода и тепла в голосе, - немного буддистских школ и даосских сект, сделавших шаг в мир. Я не ожидал, что прибудет такое большое поместье. Действительно, мудрец не предаёт свои цвета».

«Амитабха», - Мастер Цинчжань соединил руки вместе.

Мужчина с орлиным носом испытал сильное желание запинать старика до смерти! Ну давай же, говори. Никто другой не говорил. Если ты хочешь провоцировать, есть люди, которые скажут, что ты не великодушный, но именно такой и является буддистская школа. Другие не придадут внимания тому, что ты сдерживаешь других. Но кто, черт возьми, сказал этой бедной и искренней буддистской школе утраивать цену!

«Четыре тысячи! - не дав ему закончить размышления, старик из Клана Гань поднял палец и выкрикнул без малейшего колебания, - этот Трон нацелен на эту первую лекарственную пиллюлю! Клан Гань гарантирует, что мы абсолютно не будем участвовать в продаже остальных!»

Все повернули носы и хмыкнули в своих сердцах. Такое обещание от культиватора, особенно от культиватора, который так долго жил, не отличалось от совершенного нонсенса.

«Пять тысяч! - толстый культиватор в очках холодно фыркнул, - этот Трон также клянётся, что наш клан не будет участвовать в продаже оставшихся пиллюль!»

«5 500!»

«5 600!»

«6 000!»

«6 400!»

Казалось, что все это сняло крышку. В мгновение послышалась череда выкрикиваемых цен. Незвестное количество ведущих записи в стороне делали записи вспотевшими руками.

Рядом с Сюй Яньи встал обычно выглядящий мужчина. В этот миг на его лице растянулось радостное волнение, и он почти забыл о своем статусе культиватора средней стадии Заложения Основ. Он грубым голосом сказал: «Собрать даосист Сюй, одна лекарственная пиллюля по тигровой цене шести тысяч... Простите моё многословие, но даже набор магических артефактов верховного ранга стоит не более тысячи камней духа...»

Сюй Яньи улыбнулся. Да, это была просто лекарственная пиллюля, но это была лекарственная пиллюля, потерянная на два столетия! Более того, у присутствующих людей было пять возможностей. После этих пяти раз Формирование Ядра возьмется за задачу. Это время станет подлинной битвой между тиграми и драконами! Он засмеялся, сжимая руки в жесте приветствия: «Господин, я не на Заложении Основ. Просто называйте меня юниором».

Мужчина средних лет был Главным Служащим Аукциона Холла Золотого Ковша Сотняязыким. Касательно сферы оценки, возможно, будет трудно найти человека с подобной проворностью в мире культивации. В это время он пришел в себя и глубоко посмотрел на Сюй Яньи: «Не горделивый и терпеливый. Юный друг, через несколько десятилетий ты определенно будешь в ряду Заложения Основ...»

Сюй Яньи сжал руки в жесте и кивнул, но в своем сердце он молчал и смеялся. Несколько десятилетий? Даже десять лет были слишком долгим временем. Было необходимо бороться за каждое утро и ночь!

Соревнование на этаже уже достигло горячего пика! Многие люди не сделали свой ход в продаже первой пилюли. Они хотели оценить цену лекарственной пилюли в мыслях всех присутствующих, но некоторые кланы не могли позволить себе молчать. Тем не менее слова этих первоклассных кланов тоже были разделены относительным верховенством. Здесь были некоторые кланы, которые уже сгорали от последовательных провалившихся инвестиций. Если они не сделают ход, когда у них будет время сделать его?

«6 800! - у мужчины с орлиными глазами были довольно красные глаза, и он уставился на всех, сжимая руки в жесте, - эта лекарственная пилюля... Позвольте нашему Клану Янь получить ее, и наш Клан Янь примет чувства всех присутствующих!»

Ха-ха-ха... Еще один нонсенс об эмоциях...

Никто не принял эти слова всерьез, и женщина шагнула вперед, не демонстрируя и малейшей хрупкости: «7 000!»

«Амитабха... - Мастер Цинчжань вступил в действие, как будто он просто не относился к буддизму, - 7 700».

«Ты...» - у женщины участилось дыхание. Проклятый старик! Почему ты еще не подох!

Действительно, их Пещера Облачного Сна тоже оказалась в ужасной дилемме из-за ростков духовной растительности. Они оценили это мероприятие в цену около восьми тысяч, но сейчас цена достигла 7700. И это точно уж не был конец!

Черт возьми... Ее взгляд прошелся по всем присутствующим. Кроме Мастера Цинчжаня взгляды всех, участвующих в аукционе первой лекарственной пилюли, покраснели. Обе стороны своевольного духа и внимания смешались вместе, и каждый из присутствующих не желал отступать.

Семь тысяч семьсот - это уже была высокая цена. В толпе наступила редкая тишина. В это мгновение впервые раздался другой голос.

«Семь тысяч и семьсот камней духа среднего ранга, раз», - лицо Сотняязыкого расплылось в улыбке, и это была улыбка, вызывающая желание ударить его по лицу. Вокруг царил тишина, пока все думали. Прежде, чем они прибыли, все задумались над статистикой клана. Вдобавок, сколько можно было мобилизовать? В этот миг появились настоящие покупатели.

«Семь тысяч и семьсот камней духа среднего ранга, два».

«Восемь тысяч...» - мужчина с орлиным носом заскрежетал зубами. Сейчас он был ужасно осторожным, говоря спустя долгий период времени: «Сто».

У женщины было бледное лицо, и она разочарованно присела. Пещера Облачного Сна первой отступила из этих игрищ. Когда она присела, это не заставило толпу расслабиться и отложить флаги. Наоборот, дыхание пяти оставшихся людей стало даже более учащенным!

Дао Пилюлю, потерянное на два столетия и восстановленное при свете дня, было прямо перед их глазами!

«Восемь тысяч... триста камней духа среднего ранга, - глаза Мастера Цинчжана были полузакрыты под его белоснежными бровями, и он глубоко сказал, - Амиабха».

«Восемь тысяч пятьсот», - толстый культиватор в очках тоже сдержал улыбку. Сейчас не было время для ранней тигровой цены. Каждый рост в цене был особенно осторожным.

«8700».

«8900».

Наступила гробовая тишина. Все наблюдали за последней борьбой за лекарственную пилюлю. Юниор, прибывший со своим кланом, почти встал, сосредоточив взгляд на сцене. Потерянное искусство и астрономическая цена камней духа, все это заставило его почувствовать, что это путешествие прошло не зря. Захватывающий аукцион практически мог сделать невозможным для людей отвести глаза!

Взгляд культиватора с орлиным носом дрогнул, осматривая всех. Он заскрежетал зубами и сказал: «Десять тысяч...»

«Ффф...»

«Это и правда финансовое кровотечение для Клана Янь...»

«Десять тысяч камней духа среднего ранга за одну лекарственную пилюлю. К счастью, это была первая пилюля. Если все так и будет продолжаться, и пилюля будет продана в десятки раз дороже, титул главного толстосума мира культивации изменится!»

«Это не был глава Павильона Обильных Сокровищ?»

«Верно! Сейчас, когда ты упоминаешь это, почему Павильон Обильных Сокровищ еще не сделал свой ход?»

Все напряглись в сердцах. Это включало нескольких людей, выкрикивающих цены. Они были подавлены в центре своего бытия. Да... Этот тиран бесконечных зол, военная машина - финансовый магнат. Как только он возьмется за дело, смогут ли другие продолжать играть в игры?

Эта мысль ускорила их выкрикивание цен. Мастер Цинчжань нахмурился: «12000!»

Это было кровотечение богатств! Нельзя было продержаться на одной только удаче. Он на одном дыхании добавил две тысячи. Зрительские места снова погрузились в молчание.

Казалось, что совсем рядом было слышно затрудненное дыхание. Среди других двух людей, выкрикивающих цены, элегантная и милая девушка сжала губы: «Учитель... Неужто молящиеся выбрасывают камни духа среднего ранга в Храме Лунъинь в Горе Утай?»

Толщина лица Мастера Цинчжана была действительно похвальна. Он быстро зачитал

«Амитабха» и засмеялся: «Действительно».

Да, действительно! Так что и такие слова могут покидать твой рот! У юной девушки было ужасно сложное лицо. Она бормотала в течение долгого периода времени, вздыхая: «Дворец Ковчега Истины из Шанхая отступает».

«Дворец Ковчега Истины!»

«Появился человек из Дворца Ковчега Истины!»

«Она и правда человек из Дворца Ковчега Истины!»

Пространство вокруг в мгновение ока достигло точки кипения. Ковчег Истины и Алый Снег оба были в верхней десятке Небесного Рейтинга Демонов! Ковчег Истины был на дне реки Шанхая! Он несколько десятилетий не выходил в мир!

«Мой бог...» - юниор схватился за поручни и ошеломленно встал, но его вмиг оттянул вниз его старейшина. Радостное волнение окрасило его лицо, и он сказал своему старейшине: «Верхняя десятка Небесного Рейтинга Демонов! Верхняя десятка Небесного Рейтинга Демонов! Дедушка! Ты видел...»

«Заткнись! - лицо пожилого мужчины рядом с ним помрачнело, - чего стоит эта верхняя десятка... Посмотри вверх. Вот это настоящие небеса».

Шум стремительно стих. Отступил еще один человек. В настоящее время осталось еще три человека. Мужчина с орлиным носом, Мастер Цинчжань и толстяк в очках. К сожалению, Мастер Цинчжань поднял цену на две тысячи, так что толстяк в очках очень долго бормотал что-то себе под нос. Вздыхнув с невероятным непримирением, он молча присел. Осталось только два последних человека!

«Собрать даосист, - к полной неожиданности Мастер Цинчжань вдруг заговорил, - у этого бедного монаха есть грубый слух о Клане Янь. Много лет назад вы понесли потери, которые сложно назвать маленькими. Если Клан Янь заберет эту лекарственную пилюлю и не сможет проанализировать ее, возможно, эти десять тысяч с лишним камней духа будут последней соломинкой, которая вызовет падение Клана Янь».

Лицо культиватора с орлиным носом наконец-то изменилось, однако, прежде, чем он пришел, его клан сказал ему, что он должен был несмотря ни на что вернуться с лекарственной пилюлей! Они даже уже подготовили всевозможные аналитические артефакты. Как он мог сдаться на этом шаге?

«Мастеру не стоит беспокоиться об этом», - он подавил ощущение кровотока в сердце, бормоча что-то в течение нескольких секунд. Его взгляд дрогнул, и он укрепил свою решительность: «Пятнадцать тысяч! Это окончательная цена Клана Янь! Мастер, если вы сможете назвать цену выше, Клан Янь уступит вам эту лекарственную пилюлю!»

«Пятнадцать тысяч! Пятнадцать тысяч!» - Сюй Яньи вздрогнул в сердце. Лицо Сотняязыкого покраснело: «Юный друг Сюй! Прототип магического сокровища ранга С стоит только пятнадцать тысяч камней духа среднего ранга! Эту лекарственную пилюлю можно сравнить с прототипом магического сокровища!»

Мастер Цинчжань улыбнулся. Как только он собрался говорить, другой голос вмиг поднял все на шум.

«Две сотни! - юноша в костюме и в компании трех секретарей встал и разразился смехом, - Клан Байли ставит двести камней духа высокого ранга».

Окружающее пространство замерло. Через несколько секунд поднялся шум. Кто мог ожидать, что кто-то сможет превысить цену выигрывающего! Более того, внезапный перехват был увеличением в пять тысяч! Это был настоящий покупатель.

На лице Мастера Цинчжана не было и следа улыбки. Храм Лунъинь собрал всю силу храма, накопив восемнадцать тысяч камней духа среднего ранга. Выше этой суммы они не смогут вынуть ни одного камня. Он боялся последней задержки у победы. К неожиданности, все еще был кто-то! Что насчет этого Клана Байли...

«Это Клан Байли из Жунчэна Провинции Сычуань, - член Пещеры Облачного Сна, который уже сдался, заскрежетал зубы, - у Жунчэна важная позиция. Это один из западных перевалов. Клан Байли нельзя рассматривать просто, как один из высших кланов Жунчэна. Большие западные провинции Гуйфан, Цзан и Сицзын все под их крылом. Их клан накопил миллионы капитала!»

«Мастер Цинчжань тоже нацелился на покупку лекарственной пилюли... - на другой стороне молодо выглядящий парень восхищенно сказал, - я правда не ожидал, что основание Храма Лунъинь Горы Утай будет настолько глубоким. У буддистских монахов так много денег в эти дни?»

«Хе-хе... Кто мог бы ожидать это? Человек предлагает, но небеса распоряжаются. В конце концов, победа была выхвачена из рук».

Пары завистливых глаз смотрели на них. В этот миг ставки на сцене уже достигли пламенного зенита.

«Я...» - мужчина с орлиным носом тяжело выдохнул с ужасно разочарованным выражением лица. Он заскрежетал зубами, после чего вздохнул: «Клан Янь... уступает».

Однако, Цинчжань ни капли не радовался! Двадцать тысяч... Последняя соломинка, сокрушившая верблюда. Кто ожидал, что такое случится?

«Амитабха...» - сказал Мастер Цинчжань, больше ничего не говоря. Эта первая пилюля уже была в зоне досягаемости. Он абсолютно не желал уступить сейчас! Его глаза раскрылись в первый раз, мерцая оттенком твердости. Пробормотав что-то, он протянул руку внутрь своей касайи. Наконец-то решительно настроившись - даже если его разум был в мире - уголки его глаз вздрогнули в этот миг.

Может быть, мне действительно придется вынуть его? Не хотелось бы, мне и правда не хотелось бы...

Одна из эмблем Храма Лунъинь была контрастом к Дао Пилюль, которое явило себя миру спустя два столетия. Что было легче, а что тяжелее?

В этот миг он не мог прийти к решению.